CC BY

Научная статья
УДК 27-248.3
https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.12

ИСТОРИЯ АПОСТОЛОВ ВАРНАВЫ И ПАВЛА ИЗ АНТИОХИИ

Сухейль Лаванд

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (д. 11, ул. Пушкина, Элиста, 358000, Российская Федерация)
Научный сотрудник
souheil.lawand@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-1621-0830

Аннотация. ***Введение.*** Антиохия занимает значительную часть эллинистической истории. Расположенная на Ближнем Востоке, она стала колыбелью одной и старейших христианских церквей – антиохийской. Настоящая статья разбирает историю Антиохии в период с 40 по 46 год нашей эры, когда в стране активно вели свою апостольскую деятельность Варнава и Павел по утверждению христианской религии и церкви в Антиохии. ***Материалы и методы.*** Главным историческим источником по этому периоду выступает христианская Библия, а также канонические тексты, в которых раскрывается жизнь и деятельность апостолов Варнавы и Павла. Прежде всего следует отметить Евангелие от Варнавы и Послание Варнавы. Последнее сочинение неканоническое, так как вольно и аллегорически трактует библейские тексты. Однако к данному трактату (Посланию) обращались Климент Александрийский и Ориген, а Евсевий Кесарийский, несмотря на сомнения в подлинности, оставил в числе читаемых. Важно отметить, что историчность библейских событий в части освещения церковного строительства и распространения христианства не вызывает сомнений. В статье используется историко-генетический метод, биографический метод, а также методология истории религий. ***Анализ.*** На основе источников и историографии вопроса в статье анализируется деятельность Варнавы и Павла в организации Антиохийской церкви, а также роль этой церкви и её традиций в общей истории христианства. На фоне ослабления тенденции к христианизации в Иерусалиме, Антиохия, усилиями апостолов Варнавы и Павла стала одним из главных центров христианства. Более того, источники впервые сообщают о христианстве в Антиохии как об отдельном движении. ***Результаты***. Именно Варнаву отправили в Антиохию для того, чтобы заботиться о созданной там и активно растущей общине верующих. Именно деятельность Варнавы и примкнувшего к нему Павла стала ключевой в формировании основных принципов христианской общины в Антиохии. В статье отмечается также значительная роль именно Варнавы в истории Антиохийской церкви, которая остается пока недооцененной.

Ключевые слова: Антиохийская церковь, раннее христианство, история сирийской церкви, Иерусалим, Сирия, Христос, апостолы Варнава и Павел, еврейская диаспора

Для цитирования: Лаванд С. История апостолов Варнавы и Павла из Антиохии // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 103–108. https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.12

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2024.
Статья одобрена после рецензирования: 18.03.2025.
Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

THE STORY OF THE APOSTLES BARNABAS AND PAUL OF ANTIOCH

Suheil Lavand

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova (11, Pushkina St., Elista, 358000, Russian Federation)
Research associate
souheil.lawand@gmail.com; https://orcid.org/0000-0003-1621-0830

Abstract. ***Introduction.*** Antioch occupies a significant part of Hellenistic history. Located in the Middle East, it became the cradle of one of the oldest Christian churches - Antioch. This article analyzes the history of Antioch in the period from 40 to 46 AD, when Barnabas and Paul actively conducted their apostolic activities in the country according to the Christian religion and the church in Antioch. ***Materials and Methods.*** The main historical source for this period is the Christian Bible, as well as canonical texts that reveal the life and work of the apostles Barnabas and Paul. First of all, the Gospel of Barnabas and the Epistle of Barnabas should be noted. The last work is non-canonical, as it freely and allegorically interprets biblical texts. However, Clement of Alexandria and Origen addressed this treatise (Epistle), and Eusebius of Caesarea, despite doubts about authenticity, left it among the readers. It is important to note that the historicity of biblical events in terms of coverage of church construction and the spread of Christianity is beyond doubt. The article uses the historical and genetic method, the biographical method, as well as the methodology of the history of religions. ***Analysis.*** Based on the sources and historiography of the issue, the article analyzes the activities of Barnabas and Paul in the organization of the Church of Antioch, as well as the role of this church and its traditions in the general history of Christianity. Against the background of a weakening trend towards Christianization in Jerusalem, Antioch, through the efforts of the apostles Barnabas and Paul, became one of the main centers of Christianity. Moreover, sources first report Christianity in Antioch as a separate movement. ***Results.*** I t was Barnabas who was sent to Antioch in order to take care of the community of believers created there and actively growing. It was the activities of Barnabas and Paul who joined him that became key in the formation of the basic principles of the Christian community in Antioch. The article also notes the significant role of Barnabas in the history of the Church of Antioch, which remains underestimated.

Keywords: Church of Antioch, early Christianity, Syrian church history, Jerusalem, Syria, Christ, Apostles Barnabas and Paul, Jewish diaspora

For citation: Lavand S. The story of the Apostles Barnabas and Paul of Antioch. *Humanities and law research.* 2025;12(1):103-108. (In Russ). https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.12

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.12.2024.
The article was approved after reviewing: 18.03.2025.
The article was accepted for publication: 25.03.2025.

© Лаванд С., 2025

Введение. Антиохии принадлежит исключительное и центральное место в формировании церковной организации. Либаний сообщает, что при создании города «Селевк сосредоточил все искусство строителей; все руки, весь блеск камней он заставил служить своему делу…» (Lib. Or. XI, 89–91). Будучи главным городом римской Сирии, Антиохия Великая представляла собой важнейший политический, экономический и культурный центр Востока, мегаполис Восточного Средиземноморья между Александрией и Римом [1, с. 3]. По различным оценкам, в Антиохии римского времени проживало не менее 500 тыс. чел. [8, с 151].

Статья посвящена истории апостолов Варнавы и Павла в Антиохии в период 40–46 гг. нашей эры. Это важный период в становлении Антиохийской церкви.

Материалы и методы. Несомненно, одним из главных исследователей Антиохии является Гленвилл Дауни. Его работа «История Антиохии Сирийской» изображает Антиохию как важнейший пункт на Ближнем Востоке, являющемся колыбелью христианской веры и культурных традиций язычества [17].

В последнее десятилетие интерес к Антиохии в мировой исторической науке значительно вырос. Свидетельством этого может служить появление новой обобщающей работы Андреа Ди Джиорджи [18], призванной как бы заменить на новом уровне книгу Дауни (правда, в ином проблемном ключе), и ее же в соавторстве книги по истории всей Антиохии от античности до современности [16].

Работа выполнена на основе историко-генетического метода, который заключается в последовательном изложении фактов в их причинно-следственной связи. Работа также основана на методологии истории религий, т.к. рассматриваются исторические моменты жизни апостолов Варнавы и Павла в Антиохии первого века нашей эры.

Основными источниками по периоду выступает Библия и другие канонические христианские тексты. Фигура Варнавы как несостоявшегося подлинного создателя и лидера Антиохийской церкви нашла выражение в более поздних апокрифах. Это Евангелие от Варнавы [2] и Послание Варнавы [6, с. 21–53]. История текста Евангелия от Варнавы весьма поучительна. О существовании такого текста сообщает ряд источников с V в. от папы Геласия до древнерусских текстов XI в. Но это сочинение было утрачено. Вместо него приблизительно в XV веке появляется турецкая подделка, написанная с мусульманской точки зрения (псевдо-апокриф). Родным языком автора был испанский [11; 14].

Послание Варнавы — неканоническое сочинение, написанное в период не ранее 70 и не позднее 132 г., которое по форме и содержанию представляет собой не столько послание, сколько трактат. Климент Александрийский и Ориген считали его подлинным и цитировали. Евсевий Кесарийский исключил послание из «принятых» книг, но оставил в числе спорных, но читаемых.

По мнению ряда специалистов, послание происходит из Сирии (по другим мнениям, оно написано в Александрии, менее вероятно в Малой Азии). Для послания характерно вольное и аллегорическое толкование библейских текстов (ветхозаветных), близких к раввинистическому мидрашу [22].

Анализ. Антиохия расположилась в северо-восточном углу Средиземноморья, на стыке Сирии и Малой Азии, к востоку от хребта Тавр. Город возник на левом берегу реки Оронт, и в своей северной части город охватил территорию острова, образованного течением реки (Malal. VIII.13).

Антиохия и ее сельская округа (проастий) занимали относительно небольшую равнинную территорию, юго-западной части равнины Амук, у подножия горы Сильпий которая возвышалась до 506 м над уровнем моря с восточной стороны города.

Географическое положение Антиохии делало ее важным узлом в торговой жизни империи. Через Антиохию проходили сухопутные и, благодаря Оронту, речные торговые пути. Они соединяли страны Востока со Средиземным морем и городами империи [13, с. 37–40; 27, p. 18–19, 35–36, 86, 100; 23, p. 94–95]. Это место пересечения важнейших международных торговых путей.

Не будет преувеличением сказать, что в течение нескольких столетий после своего основания Селевкидами Антиохия преобразила древний мир: «Город стимулировал поворот Ойкумены на восток, который в конце концов завершил Константин Великий. К рубежу эр обширные просторы Востока и берега Восточного Средиземноморья были сшиты вместе благодаря посредничеству Антиохии и ее территории» [18. p. 1].

Антиохия имела пестрый состав горожан, представителей различных культур и религиозных направлений. Одной из наиболее крупных этноконфессиональных общин в городе были евреи [20].

Близость Антиохии к Палестине (более поздние раввины считали Антиохийское озеро одним из семи озер, окружающих Эрец-Исраэль), а также ее значение как административного и торгового центра сделали ее привлекательной для евреев. Ее доступность к Малой Азии также делала ее удобным местом остановки для евреев, путешествующих между Палестиной и Малой Азией, либо по суше через Киликию, либо на корабле в прибрежные города. Все это станет важным фактором выбора путей движения первых христиан во внешний мир и в большой мере определит Сирию как место рождения церкви.

В.Я. Саврей справедливо подчеркивает еще одну важнейшую сторону жизни Антиохии. В ней никогда не было полной победы эллинизма и «цивилизаторских усилий Селевкидов». Местные языки Сирии не пришли в упадок, так как, в отличие от египетского были прагматичны. Унифицирующая культурная политика греко-сирийских царей не имела успеха [9, с. 21–22].

Антиохия стала одним из главных центров христианства. Вначале христиане были одной из групп, которые, как мы можем предположить, существовали в еврейской общине города. Однако именно в Антиохии, согласно нашим самым ранним источникам, христиане впервые были восприняты как отдельное движение, и там они впервые пересекли границы иудаизма и стали искать прозелитов из числа язычников.

В этот момент началась мощная амбивалентность, которая отмечала отношения между родительской общиной и ее несколько неестественным потомством на протяжении всей истории их встреч. Миссионерская группа Павла, которая возникла в Антиохии, хотя ее центр вскоре переместился в другое место, наиболее энергично боролась за возможность язычников становиться христианами [21, p. 1].

Но оно также сделало единство иудея и нееврея в новой общине основной теологической парадигмой. Возникнув из иудаизма, новое движение неизбежно унаследовало некоторые из приобретений и потерь,

которые накопились у еврейской диаспоры в ее долгой борьбе за то, чтобы жить посреди языческого общества. Но столь же неизбежно христиане усложнили бы жизнь иудеям и даже поставили бы под угрозу хрупкое равновесие их социального и политического положения. Действительно, они стали бы активными конкурентами иудеев за социальные и религиозные благосклонности более широкого общества и, в конечном итоге, самым опасным врагом синагоги.

Амбивалентность широко представлена в христианской литературе из Антиохии. От Игнатия до Иоанна Златоуста, Исаака и Симеона Столпника нападки на иудаизм и на «иудействующих» христиан растут с каждым столетием. Однако именно эти атаки были вызваны притягательностью, которую иудаизм продолжал оказывать на христиан, с одной стороны, на рядовых прихожан церкви, с другой стороны, на их теологов, даже на тех, кто наиболее яростно нападал на «иудаизацию». Двойственные отношения, конечно, не развивались в вакууме, но были переплетены со сложными привязанностями и реакциями каждой группы на греко-римскую культуру и правительство.

Для истории зарождения христианства в Антиохии мы должны полагаться на рассказ в книге Деяний, вместе с несколькими местами Послания к галатам [15].

Итак, апостолы в Иерусалиме, видя быстрый рост христианской общины в Антиохии, решили послать туда кипрского еврея Варнаву, поручив ему заботиться о новообращенных. По сути, Варнава создаёт христианскую общину в Антиохии (Деян. 11:19–30).

Увидев, что число уверовавших во Христа весьма значительно, Варнава приводит из Тарса Павла [19]. Деятельность апостолов значительно пополнила антиохийскую общину.

Именно в Антиохии последователи Христа «в первый раз стали называться христианами» (Деян. 11:26). До этого члены Церкви чаще всего именовали друг друга «учениками» или «братьями».

В Деяниях отмечается, что первыми христианами и организаторами общины в Антиохии были выходцы с Кипра и из Кирены (Деян. 11:19). Киприотом по происхождению был и Варнава [12, p. 292–302].

Одним из первых антиохийцев-христиан был диакон Николай (Деян. 6: 5). Он служил в Иерусалимской церкви, став христианином одним из первых не из евреев, а из язычников.

В Деяниях Антиохия выделена как место первой преднамеренной и целенаправленной миссии к язычникам (11:19–26) и как локус решающего спора об условиях их принятия в церковь (11:15). Нет причин сомневаться в точности первого, а сравнение с Гал. 2:11 и далее предполагает, что второе также имеет некоторую фактическую основу.

Рассказ начинается с того, что сообщение об Антиохии с предшествующей историей Стефана, последующими преследованиями и «рассеянием» иерусалимских учеников. Между ними автор вставил историю обращения Павла и историю наставления Петра и крещения Корнелия — обе важны для значения, которое автор хочет придать языческой миссии, которая начинается в Антиохии (Деян. 11:19).

Автор Деяний, видимо, хотел специально избежать впечатления, что «эллинисты» Палестины были напрямую ответственны за начало миссии среди язычников. Поэтому точно оговаривается, что это были некие анонимные лица с Кипра и Киренеи (гл. 20). Но кипрские и киренейские проповедники также были среди еврейских «эллинистов» диаспоры. Возможно, автор просто выбрал неуклюжий способ сказать, что в целом «эллинисты» говорили только с евреями, но некоторые из них, которые оказались киприотами и киренейцами (таким образом, отличаясь от тех, кто ранее жил в Иерусалиме, гл. 6), в порядке исключения начали проповедовать язычникам.

По всей видимости, у автора Деяний была традиция или источник, который связывал начало языческой миссии с Антиохией, начиная с миссии некоторых грекоязычных евреев, связанных с «эллинистическим» крылом иерусалимских христиан. При этом может иметь значение, что одним из семи эллинистических диаконов, избранных в Иерусалиме, был антиохийский прозелит, Николай (Деян. 6:5).

Автор Деяний хочет прочно связать это начало в Антиохии с авторитетными фигурами в Иерусалиме, а также должным образом представить Павла, который для него является образцовым миссионером для язычников [21, p. 13–14].

История обращения Павла связывается с мученичеством Стефана, чтобы подготовить Павла к роли, данной ему в 11:25. Затем появляется Варнава, киприот (4:36), имеющий безупречные иудейские полномочия (левит, 4:36) и особенно преданный ученик, напрямую и послушно связанный с Иерусалимом. И после этого, наконец, появляется Павел, который был представлен ранее как один из тех, кто имеет отношение к ситуации в Антиохии из вторых рук, Варнавой, который был сделан официальным иерусалимским миссионером в Антиохии (11:25).

Таким образом, Антиохия стала отправной точкой для осознанной миссии к язычникам, которые ранее не стали иудейскими прозелитами. Эта миссия была инициирована грекоязычными иудейскими христианами, «киприотами и киренейцами», среди которых Варнава был, вероятно, ведущей фигурой.

Практика обращения язычников в христианство (Деян. 11: 20–21) привела к первым значительным разногласиям внутри Церкви. Вопрос об условиях приема язычников в христианскую общину, с обрезанием в качестве центрального вопроса, возникает в Антиохии и отправляется в Иерусалим для рассмотрения. Главные делегаты из Антиохии – Павел и Варнава. Павел добавляет имя Тита, не как делегата, а как прецедент, не упомянутый в Деяниях, хотя Деяния упоминают «некоторых других».

Результатом дебатов является соглашение между делегатами Антиохии и руководством Иерусалима о том, что первые должны продолжать миссию язычников, как и прежде, и что обрезание не должно требоваться от обращенных язычников.

Решение этой проблемы на Иерусалимском Соборе апостолов (между 49 и 52 г.) подтвердило правильность начатой в Антиохии проповеди среди язычников без предварительного обращения их в иудейство (Гал. 2: 9–10).

Число обратившихся евреев было также достаточно велико (Деян. 11: 20–21; 13: 1).

Таким образом, именно в Антиохии Сирийской начался всемирно-исторический процесс отрыва христианства от иудейской традиции и формирования предпосылок его превращения в мировую религию.

У истоков этого процесса стоит Варнава, основатель общины в Антиохии, личность и дела которого оказа-

лись в последующей традиции несколько в тени апостола Павла. Его влияние на выход антиохийских христиан из лона иудейства было очень велико [8, с. 159–160]. Но, понимая, что на роль лидера больше подходит Павел, Варнава привез его в Антиохию.

Около года длилась совместная работа Павла и Варнавы в Антиохии, что дало великий эффект (Деян. 11: 25). Проповедь евангелия встретила здесь самую благоприятную почву.

Кроме того, именно в этот период эта, по сути, еще секта добилась полного самоопределения, став отдельной конфессиональной организацией — христианами (Деян. 11: 260). Несомненно, это название пришло извне, от язычников. Евреи продолжали называть сектантов назареями (Деян. 24: 5).

Важно, что среди последующих, наиболее ранних, христианских писателей Игнатий Антиохийский первым использовал термин «христианство». А позже Феофил пишет Автолику: «Ты называешь меня христианином, как будто я ношу злое имя...». Несмотря на то, что изначальное обозначение было именно таким, автор Деяний считал важным, что оно имело место именно в Антиохии. Даже если только случайности передачи делают использование Игнатием уникальным, оно также привлекает внимание к тому факту, что «движение Христа» достигло определенной степени и своего рода самоидентификации именно в Антиохии, что сделало его видимым для посторонних как отдельное движение очень рано [21, p. 16].

Среди «пророков и учителей» Антиохийской Церкви известны такие имена: Варнава, Павел, Симеон по прозванию Нигер, Лукий Киринеянин, а также некий Манаил (евр. Менахем), «совоспитанник» Ирода Антипы.

Среди первых обращенных язычников, оставшихся в городе, был Евгодий, впоследствии ставший одним из руководителей общины (Euseb., HE. XIII, 22).

Деяния и послание к галатам далее соглашаются в том, что у Павла и Варнавы возникло крупное разногласие вскоре после принятия этих решений (Деян. 15:39; Гал. 2:13 обвиняют Варнаву в «лицемерии»).

По всей видимости, именно в Антиохии Сирийской зародилась великая идея прозелитизма, миссионерской деятельности по распространению нового учения, по велению Св. Духа.

Несмотря на то, что центром христианства оставался Иерусалим, осененный авторитетом апостолов, Антиохия стремительно набирала вес, так как именно в ней лежал ключ к распространению вероучения.

Возвышению Антиохийской церкви способствовало и гонение Ирода Агриппы в Иерусалиме в 44 г. Варнава поехал в Иерусалим с большой суммой денег, собранной верующими.

По возвращению из Иерусалима Варнава приступил к осуществлению задуманного им грандиозного плана миссионерских путешествий из Антиохии [8, с. 184–185]. Если учесть, что помощником Варнавы стал его двоюродный брат, один из учеников св. Петра Марк (Иоанн Марк) (Деян., XIII, 5), то фигура Варнавы еще более вырастает в масштабе и становится недооцененной в традиции, так как он, по сути, стоит за спиной Павла в деле миссий и создания вселенской церкви, а в письменной традиции он формирует фундамент для Марка и его евангелия.

Серия больших миссий должна была отправиться именно из Антиохии Сирийской, а ее целью должно было стать не больше не меньше — обратить в христианство весь мир, который охватывал тогда, по сути, империю (весь мир на первом уровне — за исключением варваров) [8, с. 185–186].

Результаты. Таким образом, за исключением собственно Палестины (Иудеи) родиной христианства как вселенской религии следует считать безусловно Сирию. Это объясняется непосредственным соседством с Палестиной и удобным расположением в центре Восточного Средиземноморья.

Главное направление миссии лежало на запад [3, с. 137–142], а первым вектором усилий апостолов стали Малая Азия, Греция и Италия, а также Кипр и Кирена — давние центры еврейской диаспоры.

Собственно сирийцы подобно евреям уже давно освоили это направление движения на Запад вместе с евреями, с которыми их часто смешивали (Iuv. Sat. III, 62 и др.). Сирийские рабы на Сицилии стали большой частью населения уже в конце II в. до н.э., а Италия в I в. была наводнена сирийцами. Это мощное движение достигло своего пика при сирийских императрицах династии Северов в первой трети III в., приведя в том числе и к значительной ориентализации римской жизни [7].

Первое миссионерское путешествие, которое датируется в диапазоне 45-48, но наиболее вероятно 47–48 гг. [4, с. 81–121], Павел, Варнава и Марк начали в направлении на юг, в аванпорт Антиохии Селевкию. Первым пунктом миссии был Кипр, родина Варнавы. Затем из Памфилии (Перга) маршрут шел в Писидию (Антиохия) и Ликаонию (Иконий) [5, с. 67–72]. Два последних пункта (Листра и Дервия) принадлежат Ликаонии, но административно входили в провинцию Галатия [24].

Всю дальнейшую жизнь Павел посвятил миссионерским путешествиям. Дальнейшее развитие Антиохийской церкви связывается с именем апостола Петра [9, с. 31].

В дальнейшем ни в Деяниях, ни в посланиях Павла нет никакой дальнейшей важной связи Павла с Антиохией. После «первого миссионерского путешествия», которое имеет Антиохию в качестве своей базы, Павел совершает только один дальнейший, неясный визит (18:22) в город; в своих посланиях Павел никогда не упоминает Антиохию, кроме послания к галатам.

Этот важнейший момент — поворот Варнавы к поддержке Петра (Гал. 2:11–21) и последующее отделение Павла от него представляют собой не просто личное разногласие, как Деяния хотят заставить нас поверить, а фундаментальный кризис власти, влияющий на отношения между Павлом и Антиохией.

Деятельность Петра в тот период, когда Павел переключился на миссию, была попыткой Иерусалима распространить свою власть на Антиохию, где уже обозначилась явная угроза его авторитету.

Петр сначала приезжал в Антиохию, о чем говорит сам Павел (Гал., 2: 11) в связи со спорами об отношении к обращенным из язычников.

В традиции Петр наряду с Павлом тоже считается основателем Антиохийской Церкви, о чем свидетельствуют многие церковные писатели (Евсевий Кесарийский, Иоанн Златоуст, блж. Иероним, Лев I Великий).

Петр завершил создание в Антиохии церковной организации – епископство, освятив ее своим авторитетом [10, с. 148–152]. В ней Петр оставался с 45 по 53 гг., а затем оставил свой пост Еводию, который оставался епископом Антиохским в период с 53 по 68 гг.

Петр как «апостол обрезанных» много ходил по всей Сирии, проповедуя новое учение. Он возил с собой се-

стру в качестве диакониссы и Марка как ученика и почти сына (Гал. II, 7, 11) [8, с. 114–115]. Но основным его местопребыванием остается Антиохия.

Антиохия в этот самый ранний момент в истории Церкви выглядит как место компромисса, мост между иудейским и языческим христианством [25]. Ни в Деяниях, ни у Павла мы не узнаем о каком-либо местном разделении между иудейскими и языческими христианами; разделение происходит только по наущению определенных людей из Иерусалима.

Кризис и уход Павла из Антиохии не совсем ясны, хотя из Гал. 2:12 и далее следует, что бывшие иудеи и бывшие язычники образовали с этого времени отдельные общины, предположительно встречаясь в разных домах.

Как отмечает митрополит Иларион, первоначально «во главе церковных общин стояли сами апостолы. Там, где они не присутствовали лично, они поставляли вместо себя епископов или пресвитеров.

В Деяниях и посланиях Павла термины «епископ» (ἐπίσκοπος — «блюститель», «наблюдатель») и «пресвитер» (πρεσβύτερος – «старший», «старец») нередко синонимичны. Так, например, в 20-й главе Деяний рассказывается о том, как Павел призвал «пресвитеров церкви (τοὺς πρεσβυτερους τῆς ἐκκλησίας)» (Деян. XX, 17), которым сказал о том, что Бог поставил их «блюстителями (ἐπίσκοπος), пасти Церковь Господа и Бога» (Деян. XX, 28)» [4]. Здесь лежат истоки церковной организации.

Антиохия была также местом, где впервые в церкви вспыхнули разногласия между евреями и язычниками.

Постепенно назревавший разрыв Петра и Павла произошел опять-таки в Антиохии (Гал. II, 11–14). Решительный разрыв двух традиций произошел тоже именно в Антиохии, поколение спустя: после Иудейского восстания 66-70 гг. [21, p. 18].

Таким образом, Антиохия предстает перед нами как место, где апостолами была создана христианская церковь (Петр) и началась миссия (Павел). Но в тени традиции за этими гигантскими фигурами стоит Варнава, роль которого явно недооценена.

Литература

1. Бузанаков Ю. В. Ранневизантийская Антиохия: проблемы топографии и населения: автореф. дисс. … канд. ист. наук. Белгород, 2022. 26 с.
2. Евангелие от Варнавы. М.: Ансар, 2007. 288 с.
3. Коновалов П. И. Значение миссии апостола Павла по данным новозаветных текстов // Вестник науки. 2021. Т. 2. № 12 (45). С. 137–142.
4. Митрополит Иларион (Алфеев). Апостол Павел. Биография. М.: Познание, 2017. 562 с.
5. Пашкова А. Ю. Маршрут первого путешествия святого Павла в Антиохию Писидийскую // Церковно-исторические чтения: Круглый стол – 1. Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. С. 67–72.
6. Писания Мужей апостольских / Пер. прот. П. Преображенского. М.: тип. Каткова и К°, 1895. С. 21–53.
7. Ревилль Жан. Религия в Риме при Северах / пер. с фр. под ред. В. Н. Линда. М.: Магазин «Книжное дело», 1898. X, 320 с.
8. Ренан Э. Апостолы. М.: Издательство: "Терра", 1991. 240 с.
9. Саврей В. Я. Антиохийская школа в истории христианской мысли. М.: Изд-во МГУ, 2012. 214 с.
10. Торканевский А. А. Роль и место апостола Петра в ранней истории христианства в Риме // Лістападаўскія сустрэчы – XIII: матэрыялы міжнар. навук. выкладчыц.-студэнц. канф. у гонар акад. М.М. 11. Нікольскага і У.М. Перцава, Мінск, 14–15 лістап. 2019 г. Мінск: БДУ, 2019. С. 148–152.
11. Bernabe Pons L. F. El Evangelio de San Bernabe; Un evangelio islamico español. Alicante, 1995. 260 p.
12. Bonnet M. Acta Philippi et Acta Thomae accedunt Acta Barnabae. Edidit Lipsiae: apud Hermannum Mendelssohm, 2012. 448 c.
13. Charlesworth M. P. Trade Routes and Commerce of the Roman Empire. Cambridge, 1926. P. 37–40.
14. Cirillo L., Fremaux M. Evangile de Barnabe: recherches sur la composition et l'origine. Paris, 1977. 598 p.;
15. Conybeare W. Life and Epistles of Paul. Michigan: Grand Rapids, 1987.
16. De Giorgi, Andrea U.; Eger, A. Asa. Antioch: A History. L.: Routledge, 2021. 587 p.
17. Downey G. A history of Antioch in Syria: from Seleucus to the Arab conquest. Princeton, 1961. 752 p.
18. De Giorgi A. U. Ancient Antioch: from the Seleucid Era to the Islamic Conquest. Cambridge: UP, 2016. 226 p.
19. Hengel Martin, Schwemer Anna Maria. Paul between Damascus and Antioch: The Unknown Years. Louisville: Westminster John Knox, 1997. 530 p.
20. Meeks Wayne A.; Wilken Robert L. Jews and Christians in Antioch in the first four centuries of the Common Era. Missoula: Scholars Press, 1978. 127 p.
21. Meeks W. A., Wilken R. L. Jews and Christians in Antioch in the first four centuries of the Common Era. Missoula, 1978. P. 18.
22. Paget J. C. The Epistle of Barnabas. Outlook and Background. Tubingen: Mohr Siebeck, 1994. Vol. XI. 319 p.
23. Rostovtzeff M. Caravan Cities. Oxford, 1932. P. 94–95.
24. Rostovtzeff M. The social & economic history of the Hellenistic world. Vol. II. Oxford: Clarendon press, 1941. 1179 p.
25. Sandwell I. Late antiquity (Greeks, Jews and Christians in Antioch). Cambridge university press, 2007. 314 p.
26. Sandwell I. Religiuos Identity in Late Antiquity. Greeks, Jews and Christians in Antioch. Cambridge, 2007. 324 p.
27. Warmington E. H. The Commerce between the Roman Empire and India. Cambridge, 1928. P. 18–19, 35–36, 86, 100.

References

1. Buzanakov YuV. Early Byzantine Antioch: Topographical and Population Issues: abstract of thesis. Belgorod; 2022. 26 p.
2. Gospel of Barnabas. Moscow: Ansar; 2007. 288 p.
3. Konovalov PI. The Importance of the mission of the Apostle Paul According to the new testament texts. *Vestnik nauki.* 2021;2(12 (45)):137-142.
4. Metropolitan Hilarion (Alfeyev). Apostle Paul. Biography. Moscow: Poznanie; 2017. 562 p.
5. Pashkova AYu. The route of St. Paul's first journey to Pisidian Antioch. Church-historical readings: Round table - 1. Belgorod: "Epicenter" LLC; 2022. P. 67-72.
6. Writings of the Apostolic Men. Transl. by Archpriest P. Preobrazhensky. Moscow: type. Katkov and K °; 1895. P. 21-53.
7. Reville Jean. Religion in Rome under the Severi. Translated from French under the editorship of VN. Lind. Moscow: Magazine "Book Business"; 1898. X, 320 p.
8. Renan E. Apostles. Moscow: Publishing house: "Terra"; 1991. 240 p.

9. Savrey VYa. Antiochian school in the history of Christian thought. Moscow: Moscow State University Publishing House; 2012. 214 p.
10. Torkanevsky AA. The role and place of the Apostle Peter in the early history of Christianity in Rome. November Meetings-XIII: Proceedings of the International Academy of Sciences. teachers-student conference in honor of MM Nikolsky and VM Pertsev, Minsk, 14-15 pages. 2019. Minsk: Belarusian State University; 2019. P. 148-152. (In Russ.).
11. Bernabe Pons L.F. The Gospel of St. Barnabas; a Spanish Islamic gospel. Alicante; 1995. 260 p. (In Span.).
12. Bonnet M. The Journal of Philip And the Journal Of Thomas approaches The Journal Of Barnabas. Published In Leipzig: Herman Mendelssohm; 2012. 448 p. (In Ital.).
13. Charlesworth MP. Trade Routes and Commerce of the Roman Empire. Cambridge; 1926. p. 37–40.
14. Cirillo L, Fremaux M. Barnabe's Gospel: research on the composition and origin. Paris; 1977. 598 p. (In French).
15. Conybeare W. Life and Epistles of Paul. Michigan: Grand Rapids; 1987.
16. De Giorgi, Andrea U.; Eger, A. Asa. Antioch: A History. L.: Routledge; 2021. 587 p.
17. Downey G. A history of Antioch in Syria: from Seleucus to the Arab conquest. Princeton; 1961. 752 p.
18. De Giorgi AU. Ancient Antioch: from the Seleucid Era to the Islamic Conquest. Cambridge: UP; 2016. 226 p.
19. Hengel Martin; Schwemer, Anna Maria. Paul between Damascus and Antioch: The Unknown Years. Louisville: Westminster John Knox, 1997. 530 p.
20. Meeks, Wayne A; Wilken Robert L. Jews and Christians in Antioch in the first four centuries of the Common Era. Missoula: Scholars Press; 1978. 127 p.
21. Meeks WA, Wilken RL. Jews and Christians in Antioch in the first four centuries of the Common Era. Missoula; 1978. P. 18.
22. Paget JC. The Epistle of Barnabas. Outlook and Background. Tubingen: Mohr Siebeck; 1994. Vol. XI. 319 p.
23. Rostovtzeff M. Caravan Cities. Oxford; 1932. P. 94-95.
24. Rostovtzeff M. The social & economic history of the Hellenistic world. Vol. II. Oxford: Clarendon Press; 1941. 1179 p.
25. Sandwell I. Late antiquity (Greeks, Jews and Christians in Antioch). Cambridge University Press; 2007. 314 p.
26. Sandwell I. Religiuos Identity in Late Antiquity. Greeks, Jews and Christians in Antioch. Cambridge; 2007. 324 p.
27. Warmington EH. The Commerce between the Roman Empire and India. Cambridge; 1928. P. 18-19, 35-36, 86, 100.